

УДК 343.148.5

ОБЪЕКТЫ СУДЕБНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

© 2020 г.

В.А. Тимченко

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

forensacc@mail.ru

Поступила в редакцию 11.10.2019

Разрабатывается один из основных элементов современной теории судебной экономической экспертизы – объекты экспертного исследования, применительно как классу, так и к отдельным родам судебных экспертиз, входящих в этот класс. При этом использованы методы сравнительного анализа, систематизации, индукции, дедукции.

Основные результаты: выполнен обзор и критический анализ предложенных в научных публикациях мнений ученых относительно предлагаемых ими определений объектов судебно-экономической экспертизы, как самостоятельного класса судебных экспертиз, так и различных родов судебных экспертиз, входящих в этот класс. Названы основные недостатки в существующих определениях объектов экспертного исследования. Предложен авторский подход к определению объектов исследования судебно-экономической экспертизы, устраняющий выявленные недостатки.

Сформулированное автором определение объектов исследования судебной экономической экспертизы является универсальным, как для класса судебных экономических экспертиз в целом, так и для каждого из родов судебных экспертиз, входящих в этот класс, что позволяет признать его пригодным в качестве одного из элементов теории судебной экономической экспертизы.

Ключевые слова: объекты судебно-экономической экспертизы, источники сведений, носители информации, документы, учетные записи, отчетность, материалы дела, фактические данные.

В настоящее время общепринятого определения объектов судебно-экономической экспертизы не выработано. В диссертационных исследованиях и научных публикациях по проблемам судебно-экономической экспертизы высказываются различные точки зрения авторов. Причем чаще эти высказывания относятся не к объектам класса судебно-экономических экспертиз, а к объектам отдельных родов, входящих в класс судебно-экономических экспертиз. Проведем анализ различных точек зрения относительно понятия объектов судебно-экономической экспертизы и на этой основе попытаемся сформулировать дефиницию объектов класса судебно-экономических экспертиз.

Рассматривая понятие объекта судебной экспертизы в широком смысле, В.В. Щадрин полагал, что «под объектом экспертизы обычно понимаются источники сведений об устанавливаемых фактах, носители информации, которые подвергаются экспертному исследованию. ... Объектом экспертизы являются только обладающие определенным процессуальным статусом (статус письменного или вещественного доказательства) предметы внешнего мира» [1, с. 21].

Не со всеми положениями данного определения можно согласиться. Требованиям процессуального законодательства должны соответствовать объекты только судебной экспертизы. Вместе с тем хорошо известно, что экспертиза,

в том числе и экономическая, может быть не только судебной. Кроме того, наш взгляд, в данном определении имеет место смешение понятий «источник сведений» и «носители информации». Объектами судебной экономической информации являются только носители информации, в частности экономической. Источник информации отличается тем, что он является основанием для возникновения носителя информации. Другими словами, носитель информации является вторичным по отношению к ее источнику. Например, совершенная хозяйственная операция является источником информации, а документ, которым она оформлена, является носителем информации.

В силу вышеназванных обстоятельств мы не можем согласиться с определением объектов экспертизы, предложенным В.В. Щадриним.

Одно из определений объектов судебной экономической экспертизы предложено М.М. Виноградовой. По ее мнению, «в широком смысле объектом СЭЭ являются любые относящиеся к ее предмету материалы дела, направляемые на экономическую экспертизу. Сюда входят не только бухгалтерские, финансовые, учетные и отчетные документы, содержащие сведения об интересующем суд или следствие факте или событии финансово-хозяйственной жизни предприятия, но и иные документы (акты ревизии, аудиторской и налоговой проверок, заключения других экспер-

тиз и т.д.), которые эксперт изучает уже в силу того, что любое экспертное исследование начинается с анализа исходных данных, содержащихся в материалах дела. В более узком смысле под объектом конкретного экспертного исследования понимается именно та документально зафиксированная информация о фактах и событиях финансово-хозяйственной жизни хозяйствующего субъекта, которая анализируется экспертом и кладется в основу его выводов» [2, с. 17].

Полагаем, что в целом с данным определением объектов судебной экспертизы можно согласиться. Вместе с тем, по нашему мнению, не следует делить понятие объектов судебной экономической экспертизы на понятия в широком и узком смысле. Правильнее было бы деление на объекты судебной экономической экспертизы и объекты судебной экспертизы, относящейся к одному из родов, входящих в класс судебной экономической экспертизы. Перечислять объекты, относящиеся к конкретной судебной экспертизе, по нашему мнению, нет смысла, поскольку для каждой экспертизы они могут быть самыми разнообразными, исходя из задач, решаемых данной экспертизой.

Отличное от других определение объектов судебно-экономических экспертиз предложено Л.П. Климович. По ее мнению, «общими объектами класса судебно-экономических экспертиз являются исследуемые в связи с противоправной деятельностью: 1) содержание учетных операций, 2) содержание экономических операций» [3, с. 8]. Полагаем, что с данным определением нельзя согласиться по нескольким причинам. Во-первых, данное определение объектов предполагает исследование в связи с противоправной деятельностью. Такой подход игнорирует производство экспертиз, назначаемых не в связи с расследованием преступлений, а по спорным делам, например, в арбитражном процессе, что заранее сужает определение объектов судебно-экономических экспертиз. Кроме того, даже если судебно-экономическая экспертиза назначается в рамках уголовного процесса, то нет оснований заранее делать выводы о наличии противоправной деятельности. Выводы эксперта могут как раз послужить основанием для опровержения версии о противоправной деятельности. В этой связи мы разделяем мнение А.Я. Асниса, который справедливо отмечает, что «во многих постановлениях о назначении судебной экспертизы по уголовным делам при указании на обстоятельства дела неправомерно утверждается о совершении проверяемым лицом инкриминируемого ему преступления. Такое утверждение способно существенно повлиять на восприятие признаков и свойств исследуемых объектов и, как следствие, на выводы судебного эксперта» [4, с. 62].

Не можем мы согласиться и с утверждением, что объектами судебно-экономической экспертизы являются: 1) содержание учетных операций, 2) содержание экономических операций. Судебный эксперт-экономист действительно может исследовать как содержание учетных операций, так и содержание экономических операций. Однако для этого ему необходима информация на материальных носителях, соответствующая критериям, предъявляемым процессуальным законодательством, прежде всего относимости, допустимости и достаточности. Вот именно материальные носители такой информации и являются объектами исследования при производстве судебно-экономических экспертиз.

Для определения понятия объектов судебной экономической экспертизы представляют интерес дефиниции объектов различных родов судебных экспертиз, входящих в класс судебных экономических экспертиз. Поэтому проведем анализ таких дефиниций.

Так, в частности, по мнению И.В. Воюцкой, «объектом хозяйственной бухгалтерской экспертизы является отражение хозяйственной деятельности экономического субъекта в первичной документации, регистрах учета и отчетности, содержащих недостоверные сведения о результатах предпринимательской деятельности» [5, с. 9]. В данном определении речь идет не о судебной бухгалтерской экспертизе, а о хозяйственной бухгалтерской экспертизе, т.е. внесудебной. Однако понятие объектов бухгалтерской экспертизы должно быть, по нашему мнению, одинаковое как для судебной, так и для внесудебной экспертизы. Исключение могут составлять лишь отдельные из таких объектов, например материалы уголовного дела.

С вышеприведенным определением И.В. Воюцкой согласиться, по нашему мнению, нельзя. Прежде всего, объектом бухгалтерской экспертизы не может быть отражение чего-либо, в том числе и хозяйственной деятельности. Объекты бухгалтерской экспертизы – это всегда материальные носители. Кроме того, по мнению И.В. Воюцкой, к объектам бухгалтерской экспертизы относятся перечисленные ею в определении носители экономической информации, содержащие недостоверные сведения о результатах предпринимательской деятельности. С этим положением также нельзя согласиться, поскольку заранее, еще до проведения экспертного исследования имеет место вывод о недостоверности сведений. Но судебная или внесудебная бухгалтерская экспертиза может назначаться, например, для установления фактов, подтверждающих или опровергающих исполнение обязательств по договорам граждан-

ско-правового характера. Также экспертиза может установить факты правильного ведения бухгалтерского учета. Поэтому в качестве объектов бухгалтерской экспертизы не обязательно используются носители экономической информации, содержащие недостоверные сведения.

Еще одно определение объектов судебно-бухгалтерской экспертизы дано К.С. Евсиковым. По его мнению, «объект судебно-бухгалтерской экспертизы – это источник фактических данных (носитель информации, формально отображенный в любой форме, в том числе машиночитаемой) о хозяйственном учете на предприятии, которые может использовать эксперт-бухгалтер для разрешения поставленных перед ним вопросов в пределах своей компетенции, как самостоятельно, так и с применением информационных технологий» [6, с. 17].

В данном определении вызывает возражение утверждение, что объект судебно-бухгалтерской экспертизы – это источник фактических данных. Как нами уже отмечалось выше, следует разграничивать понятия источника и носителя информации. Однако автор такого разделения не делает. Из его определения вытекает, что источник и носитель фактических данных – это одно и то же. С этим мы согласиться не можем.

Сходное с вышеназванным определение объектов бухгалтерской экспертизы предложено и Ж.А. Кеворковой. По ее мнению, «объект бухгалтерской экспертизы представляет собой соответствующие источники сведений, носители информации, направляемые эксперту-бухгалтеру и подвергаемые исследованию для правильности отражения осуществленных ФХД в первичных документах, учетных регистрах и финансовой отчетности с целью установления обстоятельств, входящих в предмет бухгалтерской экспертизы» [7, с. 19].

Как видно из определения, его автор, так же как и в предыдущем случае, смешивает понятия источника сведений и носителя информации. Мы уже отмечали выше, что источник сведений или информации как раз и является основанием или причиной для возникновения носителя информации. Другими словами источник и носитель информации – это не одно и то же.

По мнению О.А. Окружко, «объектом бухгалтерской экспертизы выступают первичные и сводные документы бухгалтерского учета, финансовой отчетности и другие материалы дела, а также содержащиеся в них факты, явления и действия, имеющие отношение к выполнению экспертного задания» [8, с. 12]. В данном определении вызывает сомнение положение о содержащихся в перечисленных носителях учетно-экономической информации фактов, явлений

и действий. Полагаем, что ничего этого в носителях экономической информации не содержится. Факты, явления и действия лишь находят отражение в носителях информации, но не содержатся в них. Кроме того, из определения не понятно, в чем его автор видит разницу между фактом, явлением и действием.

Одним из родов судебной экономической экспертизы является судебная налоговая экспертиза. В литературе встречаются определения объектов и для этого рода судебной экономической экспертизы. Так, в частности, по мнению В.В. Голиковой, «объекты судебной налоговой экспертизы классифицированы на:

– основные объекты – это составленные по унифицированной форме учетные документы, содержащие информацию о финансово-хозяйственных операциях для целей учета расчетов по налогам. Объектами являются первичные учетные документы, используемые при определении элементов налогообложения, регистры учета и отчетность, в которых отражены данные о финансово-хозяйственных операциях по производству и реализации товаров, по реализации товаров, работ, услуг, поставке товаров, о доходах физических лиц, доходах и расходах юридических лиц и т.д. (первичные учетные документы, регистры бухгалтерского и налогового учета, налоговая отчетность, автоматизированная система учета);

– вспомогательные объекты судебной налоговой экспертизы – это внеучетные документы, которые исследуются во взаимосвязи с учетными документами (учредительные документы, договоры, акт налоговой проверки, документы налоговых органов, заключение первичной судебной налоговой экспертизы, черновые записи)» [9, с. 10].

В данном определении вызывает возражение деление объектов судебной налоговой экспертизы на основные и вспомогательные. По нашему мнению, все объекты судебной налоговой экспертизы равнозначны. Например, внеучетные документы или черновые записи могут послужить основанием для установления подлога в документах и записях официального учета. Кстати, термин «черновые записи» нередко встречается в литературе по судебной экономической экспертизе, однако правильнее говорить не о черновых записях, а о неофициальном учете. По смыслу термина «черновые записи» предполагается, что они потом переписываются начисто. Однако фактически это не так. Всевозможные, по существу учетные записи на отдельных листах, в ежедневниках, блокнотах, в виде отдельных компьютерных файлов и т.п. являются вовсе не черновыми. Их не пе-

реписывают начисто. Они отражают, как правило, фактически имевшие место операции, которые в силу тех или иных причин не отражаются в официальном учете, а официальный учет, с той или иной целью, фальсифицируется. Это как раз одна из основных причин, почему такие записи нельзя считать вспомогательными. Они позволяют установить интеллектуальные подлоги в официальном учете.

Вызывает возражение употребление в контексте анализируемого определения и термина «автоматизированная система учета». По сути это одна из технологий ведения бухгалтерского учета. Существует ручная и автоматизированная обработка экономической информации, в том числе и в системе бухгалтерского учета. Поэтому правильнее, с точки зрения определения объектов судебной налоговой экспертизы, говорить о бумажных или магнитных носителях учетной информации.

Как отмечает Л.Н. Пастушкова, «к объектам судебно-экономической экспертизы в соответствии с ее предметом по делам о налоговых преступлениях относятся документы, имеющие юридическое значение для суда. Кроме того, практика производства судебно-экономических экспертиз показывает, что важное значение имеют иные материалы дела, содержащие сведения, относящиеся к предмету экспертизы. А именно, протоколы допросов с показаниями обвиняемых, свидетелей, потерпевших» [10, с. 258]. Отмечая в целом не полное определение объектов судебно-экономической экспертизы, хотелось бы подчеркнуть важность в этом определении отнесения к объектам экспертного исследования протоколов допросов с показаниями обвиняемых, свидетелей, потерпевших. В литературе этот вопрос нередко считается дискуссионным. Однако экспертная практика, в том числе и личная экспертная практика автора, показывает, что такие протоколы позволяют установить отражение в официальных документах и записях событий или операций, которые фактически не совершались, тем самым предотвращая экспертные ошибки.

Поскольку одним из родов, входящих в класс судебно-экономических экспертиз, является судебная финансово-экономическая экспертиза, необходимо проанализировать определение объектов экспертного исследования и применительно к данному роду экспертиз.

Одно из таких определений дано Э.С. Сарыгиной: «Объекты судебной финансово-экономической экспертизы:

– документы проверяемого экономического субъекта: документация, характеризующая вид экономической деятельности: учредительная

документация, свидетельства, выписка из реестра юридических лиц и т.п.; документация, характеризующая локально-нормативное регулирование: организационные, распорядительные справочно-информационные, коммерческие документы, документы по личному составу и т.п.; документы, характеризующие систему хозяйствования субъекта; документы учета (бухгалтерского, банковского, бюджетного и т.п.) и отчетности: первичные документы; регистры аналитического и синтетического учета, отчетность;

– документы иных экономических субъектов в качестве свободных образцов: «встречная» документация коммерческих, некоммерческих; кредитных организаций (банков); налоговых органов и т.п.;

– иные материалы дела, содержащие сведения, относящиеся к предмету экспертизы (протоколы следственных и судебных действий), заключения экспертов (первичные, дополнительные, повторные судебные экспертизы, заключения специалистов, акты ревизии, отчеты и т.п.)» [11, с. 11].

По нашему мнению, данное определение страдает двумя существенными недостатками. Во-первых, это излишняя детализация носителей информации, выступающих в качестве объектов исследования. Полагаем, что такая детализация в определении неуместна. Перечислить в деталях все объекты невозможно, так как их круг может меняться в зависимости от конкретной экспертизы. В результате нет четкого определения. Во-вторых, и это более существенный недостаток, чем первый, автор использует термины, не имеющие общепринятого толкования, например – коммерческие документы; документы, характеризующие систему хозяйствования субъекта; «встречная» документация. Поскольку каждый может толковать значение этих терминов по своему усмотрению, они использоваться в определении не должны.

При этом автор, непонятно из каких соображений, называет вышеупомянутую «встречную» документацию документами иных экономических субъектов в качестве свободных образцов. Полагаем, что называть документы, полученные от различных источников в ходе встречной проверки, свободными образцами нет никаких оснований.

С точки зрения определения объектов судебно-экономической экспертизы, заслуживает внимания дискуссия о возможности использования в качестве объектов исследования неофициальных документов и их значение в производстве судебных экономических экспертиз. Как пишет по этому вопросу Ю.А. Евстратова, «в научной литературе обсуждается вопрос о правомерности

представления эксперту в качестве объекта исследования документов, содержащих данные неофициального бухгалтерского учета, черновых записей материально ответственных лиц (журналы, книги внутреннего неофициального учета). ... При расследовании криминальных банкротств необходим учет и взаимосвязанное использование обоих видов документов, но первостепенное значение всегда следует придавать официальному документу как основному носителю первичной информации» [12, с. 105].

Схожее мнение высказывает Ю.А. Евстратова в соавторстве с И.И. Лихановой и в другой публикации. В частности, они полагают, что «при расследовании криминальных банкротств ... первостепенное значение всегда следует придавать официальному документу как основному носителю первичной информации. Это нужно учитывать как при построении следственных версий, так и при назначении и производстве экспертного исследования. Письменные документы неофициального учета, при установлении их относимости к расследуемому факту, могут быть представлены эксперту в качестве вещественных доказательств, когда они обладают свойствами, указанными в ст. 81 УПК РФ, или иных документов» [13, с. 106].

По нашему мнению, материальные носители экономической информации, содержащие неофициальные сведения, должны использоваться в качестве объектов экспертного исследования. Это объясняется тем, что в ряде случаев данные официального учета содержат интеллектуальный подлог. Внешне они безупречны, но не отражают факты и события, имевшие место в реальности. Такие ситуации в экспертной практике автора встречались неоднократно. Выявить интеллектуальный подлог позволяют эксперту именно неофициальные документы и записи. В этой связи мы не можем согласиться с мнением цитируемых авторов о том, что первостепенное значение всегда следует придавать официальному документу как основному носителю первичной информации. Как отмечалось выше, официальные документы могут быть фальсифицированы. Поэтому выводы эксперта, основанные на них, будут ошибочными. Следовательно, нет оснований разделять объекты экспертного исследования на имеющие и не имеющие первостепенное значение.

На основе проведенного анализа различных определений объектов судебно-экономической экспертизы попытаемся сформулировать собственное определение, свободное от вышеназванных недостатков.

Объектами судебно-экономической экспертизы являются материальные носители, содер-

жащие регламентируемую и не регламентируемую нормативными актами информацию о фактах хозяйственной жизни в отношении средств организации и их источников, позволяющие идентифицировать лиц, составивших эти носители информации, лиц, ответственных за имевшие место факты хозяйственной жизни в отношении средств организации и их источников, а также проверить достоверность информации, содержащейся на материальных носителях.

К материальным носителям, содержащим регламентируемую нормативными актами информацию, применительно к данному определению, могут относиться документы, учетные регистры и бухгалтерская отчетность; налоговая отчетность, статистическая отчетность, процессуальные документы (например, протоколы допросов) и некоторые другие.

К материальным носителям, содержащим не регламентируемую нормативными актами информацию, могут относиться документы и записи неофициального учета (например, в блокнотах, ежедневниках, тетрадях и т.п.), магнитные носители информации, содержащие файлы со сведениями о наличии и движении средств организации и их источников, и некоторые другие.

Понятие фактов хозяйственной жизни в определении приводится применительно к значению этого понятия в Федеральном законе от 6 декабря 2011 года № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете». Под средствами организации понимаются активы, способные приносить доход, например: денежные средства, материальные ценности, нематериальные активы и другие. Источниками средств организации являются: уставный капитал, прибыль, кредиты и займы, кредиторская задолженность.

Идентификация лиц, ответственных за факты хозяйственной жизни, нашедшие отражение в объектах судебно-экономической экспертизы, может выполняться по подписям и их расшифровкам на бумажных носителях информации и в соответствии с Федеральным законом от 10 января 2002 года № 1-ФЗ «Об электронной цифровой подписи» в отношении электронных носителей информации.

В том случае если при формировании информации на электронных носителях информации не использовалась электронная цифровая подпись (например, базы данных программы бухгалтерского учета «1С: Бухгалтерия»), то такая информация для проведения судебно-экономической экспертизы должна быть распечатана на бумажных носителях и подписана лицами, ответственными за ее составление.

Список литературы

1. Щадрин В.В. Методология и организация бухгалтерской экспертизы: Автореф. дис. ... д-ра эконом. наук. Саратов: Саратовский государственный социально-экономический университет, 2006. 34 с.
2. Виноградова М.М. Теоретические и методологические основы экспертного исследования финансового состояния хозяйствующего субъекта при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности: Автореф. дис. ... к. юрид. наук. М.: РФЦСЭ, 2006. 27 с.
3. Климович Л.П. Судебно-экономические экспертизы: теоретические и методические основы, значение при расследовании преступлений: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД РФ, 2004. 38 с.
4. Аснис А.Я. Субъективное и объективное в судебной экспертизе и современная практика правоприменения // Теория и практика судебной экспертизы. 2016. № 1 (41). С. 60–62.
5. Воюцкая И.В. Организационно-методические основы бухгалтерской экспертизы на материалах предприятий Оренбургской области: Автореф. дис. ... к. экон. наук. Оренбург: Государственный аграрный университет, 2007. 24 с.
6. Евсиков К.С. Использование информационных технологий в судебно-бухгалтерской экспертизе в процессе расследования преступлений в экономической сфере: Автореф. дис. ... к. юрид. наук. Краснодар: Кубанский гос. университет, 2011. 25 с.
7. Кеворкова Ж.А. Бухгалтерская экспертиза деятельности организаций: теория и практика: Автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М.: Всероссийский заочный финансово-экономический институт, 2008. 52 с.
8. Окружко О.А. Бухгалтерская экспертиза расчетов с контрагентами в строительстве: Автореф. дис. ... к. экон. наук. М.: Гос. университет упр., 2012. 25 с.
9. Голикова В.В. Судебная налоговая экспертиза. Правовые и методологические аспекты: Автореф. дис. ... к. юрид. наук. М.: МГЮА, 2012. 23 с.
10. Пастушкова Л.Н. Особенности проведения судебно-экономических экспертиз при расследовании налоговых преступлений // Социальная значимость правовых знаний в жизни российского общества. Материалы Международной научно-практической конференции / Под общей ред. Н.И. Бухтоярова, В.Н. Плаксина, С.Н. Махиной, Т.М. Куценко. Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2016. С. 255–260.
11. Сарыгина Э.С. Судебная финансово-экономическая экспертиза: теоретические и организационно-методические аспекты: Автореф. дис. ... к. юрид. наук. М.: Московская государственная юридическая академия им. О.Е. Кутафина, 2017. 30 с.
12. Евстратова Ю.А. Судебная финансово-экономическая экспертиза: проблемы назначения, проведения и использования результатов в расследовании криминальных банкротств // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2014. Т. 25. № 4. С. 104–108.
13. Лиханова И.И., Евстратова Ю.А. Значение финансово-экономической экспертизы в расследовании банкротств криминальной направленности // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2016. № 2 (31). С. 104–109.

OBJECTS OF FORENSIC ECONOMIC EXAMINATION

V.A. Timchenko

Aim of the work: to study in depth of one of the main elements of the modern theory of forensic economic examination – objects of expert research, as applied to both the class and individual types of forensic examinations included in this class.

Methods used: comparative analysis, systematization, induction, deduction.

Main results: a review and critical analysis is carried out of scholars' opinions proposed in academic publications regarding the definitions of objects of forensic economic examination both as an independent class of forensic examinations and of various kinds of forensic examinations included in this class. The main shortcomings in the existing definitions of the objects of expert research are identified. The author's approach to the determination of objects of study of forensic economic examination is proposed, which eliminates the identified shortcomings.

Conclusions: the author's definition of the objects of study of forensic economic expertise is universal, it applies both to the class of forensic economic examinations in general, and to each of the types of forensic examinations included in this class, which makes it suitable as one of the elements of the theory of forensic economic examination.

Keywords: objects of forensic economic examination, sources of information, storage media, documents, accounts, statements, case materials, evidence.

References

1. Shchadrin V.V. Metodologiya i organizatsiya buhgalterskoj ekspertizy: Avtoref. dis. ... d-ra ekonom. nauk. Saratov: Saratovskij gosudarstvennyj social'no-ekonomicheskij universitet, 2006. 34 s.
2. Vinogradova M.M. Teoreticheskie i metodologicheskie osnovy ekspertnogo issledovaniya finansovogo sostoyaniya hoz'yajstvuyushchego sub"ekta pri rassledovanii prestuplenij v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti: Avtoref. dis. ... k. yurid. nauk. M.: RFCSE, 2006. 27 s.
3. Klimovich L.P. Sudebno-ekonomicheskie ekspertizy: teoreticheskie i metodicheskie osnovy, znachenie pri rassledovanii prestuplenij: Avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. Krasnoyarsk: Sibirskij yuridicheskij institut MVD RF, 2004. 38 s.
4. Asnis A.Ya. Sub"ektivnoe i ob"ektivnoe v sudebnoj ekspertize i sovremennaya praktika pravoprikladnoy ekspertizy: Avtoref. dis. ... k. yurid. nauk. M.: RFCSE, 2016. 23 s.
5. Voitskaya I.V. Organizatsionno-metodicheskie osnovy buhgalterskoj ekspertizy na materialakh predpriyatij Orenburgskoy oblasti: Avtoref. dis. ... k. ekon. nauk. Orenburg: Gosudarstvennyj agrarnyy universitet, 2007. 24 s.
6. Evsikov K.S. Ispol'zovanie informatsionnykh tekhnologiy v sudebno-buhgalterskoj ekspertize v protsessе rassledovaniya prestuplenij v ekonomicheskoy sfere: Avtoref. dis. ... k. yurid. nauk. Krasnodar: Kubanskij gos. universitet, 2011. 25 s.
7. Kevorokva Zh.A. Buhgalterskaya ekspertiza deyatel'nosti organizatsiy: teoriya i praktika: Avtoref. dis. ... d-ra ekon. nauk. M.: Vserossiyskij zaochnyj finansovo-ekonomicheskij institut, 2008. 52 s.
8. Okruzhko O.A. Buhgalterskaya ekspertiza raschetov s kontragentami v stroitel'stve: Avtoref. dis. ... k. ekon. nauk. M.: Gos. universitet upr., 2012. 25 s.
9. Golikova V.V. Sudebnaya nalogovaya ekspertiza. Pravovye i metodologicheskie aspekty: Avtoref. dis. ... k. yurid. nauk. M.: MGЮA, 2012. 23 s.
10. Pastushkova L.N. Osobennosti provedeniya sudebno-ekonomicheskikh ekspertiz pri rassledovanii nalogovykh prestuplenij // Sotsial'naya znachimost' pravovykh znaniy v zhizni rossiyskogo obshchestva. Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii / Pod obshchey red. N.I. Buxtoyarova, V.N. Plaksina, S.N. Makhinoy, T.M. Kutsenko. Voronezh: Voronezhskiy gosudarstvennyy agrarnyy universitet im. Imperatora Petra I, 2016. S. 255–260.
11. Sarygina E.S. Sudebnaya finansovo-ekonomicheskaya ekspertiza: teoreticheskie i organizatsionno-metodicheskie aspekty: Avtoref. dis. ... k. yurid. nauk. M.: Moskovskaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya im. O.E. Kutaфина, 2017. 30 s.
12. Evstratova Yu.A. Sudebnaya finansovo-ekonomicheskaya ekspertiza: problemy naznacheniya, provedeniya i ispol'zovaniya rezul'tatov v rassledovanii kriminal'nykh bankrotstv // Vestnik Sankt-Peterburgskoy yuridicheskoy akademii. 2014. T. 25. № 4. S. 104–108.
13. Likhanova I.I., Evstratova Yu.A. Znachenie finansovo-ekonomicheskoy ekspertizy v rassledovanii bankrotstv kriminal'noy napravlenosti // Vestnik Sankt-Peterburgskoy yuridicheskoy akademii. 2016. № 2 (31). S. 104–109.

применения // Теория и практика судебной экспертизы. 2016. № 1 (41). С. 60–62.

5. Voyuckaya I.V. Organizacionno-metodicheskie osnovy buhgalterskoj ekspertizy na materialah predpriyatij Orenburgskoj oblasti: Avtoref. dis. ... k. ekon. nauk. Orenburg: Gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2007. 24 s.

6. Evsikov K.S. Ispol'zovanie informacionnyh tekhnologij v sudebno-buhgalterskoj ekspertize v processe rassledovaniya prestuplenij v ekonomicheskoy sfere: Avtoref. dis. ... k. jurid. nauk. Krasnodar: Kubanskij gos. universitet, 2011. 25 s.

7. Kevorkova Zh.A. Buhgalterskaya ekspertiza deyatelnosti organizacij: teoriya i praktika: Avtoref. dis. ... d-ra ekon. nauk. M.: Vserossijskij zaochnyj finansovo-ekonomicheskij institut, 2008. 52 s.

8. Okruzhko O.A. Buhgalterskaya ekspertiza raschetov s kontragentami v stroitel'stve: Avtoref. dis. ... k. ekon. nauk. M.: Gos. universitet upr., 2012. 25 s.

9. Golikova V.V. Sudebnaya nalogovaya ekspertiza. Pravovye i metodologicheskie aspekty: Avtoref. dis. ... k. jurid. nauk. M.: MGYuA, 2012. 23 s.

10. Pastushkova L.N. Osobennosti provedeniya sudebno-ekonomicheskikh ekspertiz pri rassledovanii

nalogovyh prestuplenij // Social'naya znachimost' pravovyh znaniy v zhizni rossijskogo obshchestva. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / Pod obshchej red. N.I. Buhtoyarova, V.N. Plakšina, S.N. Mahinoy, T.M. Kucenko. Voronezh: Voronezhskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet im. Imperatora Petra I, 2016. S. 255–260.

11. Sarygina E.S. Sudebnaya finansovo-ekonomicheskaya ekspertiza: teoreticheskie i organizacionno-metodicheskie aspekty: Avtoref. dis. ... k. jurid. nauk. M.: Moskovskaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya im. O.E. Kutafina, 2017. 30 s.

12. Evstratova Yu.A. Sudebnaya finansovo-ekonomicheskaya ekspertiza: problemy naznacheniya, provedeniya i ispol'zovaniya rezul'tatov v rassledovanii kriminal'nyh bankrotstv // Vestnik Sankt-Peterburgskoj yuridicheskoy akademii. 2014. T. 25. № 4. S. 104–108.

13. Lihanova I.I., Evstratova Yu.A. Znachenie finansovo-ekonomicheskoy ekspertizy v rassledovanii bankrotstv kriminal'noj napravlenosti // Vestnik Sankt-Peterburgskoj yuridicheskoy akademii. 2016. № 2 (31). S. 104–109.